Королевич и его дядька

Вариант сказки

Жил-был король, у него был сын-подросток. Королевич был всем хорош - и лицом и нравом, да отец-то его не больно: все его корысть мучила, как бы лишний барыш взять да побольше оброку сорвать. Увидел он раз старика с соболями, с куницами, с бобрами, с лисицами. "Стой, старик! Откуда ты?" - "Родом из такой-то деревни, батюшка, а ныне служу у мужика-лешего". - "А как вы зверей ловите?" - "Да леший-мужик наставит лесы, зверь глуп - и попадет". - "Ну, слушай, старик! Я тебя вином напою и денег дам; укажи мне, где лесы ставите?" Старик соблазнился и указал. Король тотчас же велел лешего-мужика поймать и в железный столб заковать, а в его заповедных лесах свои лесы поделал.

Вот сидит мужик-леший в железном столбе да в окошечко поглядывает, а тот столб в саду стоял. Вышел королевич с бабками, с мамками, с верными служанками погулять по саду; идет мимо столба, а мужик-леший кричит ему: "Королевское дитя! Выпусти меня; я тебе сам пригожусь". - "Да как же я тебя выпущу?" - "А пойдя к своей матери и скажи ей: матушка моя любезная, поищи у меня вшей в головке. Да головку-то положи к ней на колени; она станет у тебя в голове искать, а ты улучи минуту, вытащи ключ у ней из кармана, да меня и выпусти". Королевич так и сделал; вытащил ключ из кармана у матери, прибежал в сад, сделал себе стрелку, положил на тугой лук и пустил ее далеко-далеко, а сам кричит, чтоб мамки и няньки ловили стрелу. Мамки и няньки разбежались, в это время королевич отпер железный столб и высвободил мужика-лешего.

Пошел мужик-леший рвать королевские леса! Видит король, что звери больше не попадают, осерчал и напустился на свою жену: зачем ключ давала, мужика-лешего выпускала? И созвал он бояр, генералов и думных людей, как они присудят: голову ли ей на плахе снять, ал и в ссылку сослать? Плохо пришлось королевичу - жаль родную мать, и признался он отцу, что это его вина: вот так-то и так-то все дело было. Взгоревался король, что ему с сыном делать? Казнить нельзя; присудили: отпустить его на все на четыре стороны, на все ветры полуденные, на все вьюги зимние, на все вихри осенние; дал ему котомку и одного дядьку.

Вышел королевич с дядькою в чистое поле. Шли они близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, и увидели колодезь. Говорит королевич дядьке: "Ступай за водою!" - "Нейду!" - отвечает дядька. Пошли дальше, шли, шли - опять колодезь. "Ступай, принеси воды! Мне пить хочется", - просит дядьку королевский сын в другой раз. "Нейду!" - говорит дядька. Вот еще шли, шли - попадается третий колодезь, дядька опять нейдет, и пошел за водою сам королевич. Спустился в колодезь, а дядька захлопнул его крышкой и говорит: "Не выпущу! Будь ты слугой, а я - королевичем". Нечего делать, королевич согласился и дал ему в том расписку своей кровью; потом поменялись они платьями и отправились дальше.

Вот пришли они в иное государство; идут к царю во дворец - дядька впереди, а королевич позади. Стал дядька жить у того царя в гостях, и ест и пьет с ним за единым столом. Говорит он ему: "Ваше царское величество! Возьмите моего слугу хоть на кухню". Взяли королевича на кухню, заставляют его дрова носить, кастрюли чистить. Немного прошло времени - выучился королевич готовить кушанье лучше царских поваров. Узнал про то государь, полюбил его и стал дарить золотом. Поварам показалось обидно, и стали они искать случая, как бы известить его.

Вот один раз сделал королевич пирог и поставил в печку, а повара добыли яду, взяли да и посыпали на пирог. Сел царь обедать; подают пирог, царь только было за нож взялся, как бежит главный повар: "Ваше величество! Не извольте кушать". И насажал на королевича много всякой напраслины. Царь не пожалел своей любимой собаки, отрезал кусок пирога и бросил наземь; собака съела да тут же издохла. Призвал государь королевича, закричал на него грозным голосом: "Как ты смел с отравой пирог изготовить, сейчас велю тебя казнить лютою казнию!" - "Знать не знаю, ведать не оведаю, ваше величество! - отвечает королевич. - Видно, поварам в обиду стало, что вы меня жалуете; нарочно меня под ответ подвели". Царь его помиловал, велел конюхом быть.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Повел королевич коней на водопой, а навстречу ему мужик-леший: "Здорово, королевский сын! Пойдем ко мне в гости". - "Боюсь, кони разбегутся". - "Ничего, пойдем!" Изба тут же очутилась. У лешего-мужика три дочери; спрашивает он старшую: "А что ты присудишь королевскому сыну за то, что меня из железного столба выпустил?" Дочь говорит: "Дам ему скатерть-самобранку". Вышел королевич от лешего-мужика с подарком, смотрит - кони все налицо; развернул скатерть - чего хочешь, того просишь: и питье и еда!

На другой день гонит он царских коней на водопой, а мужик-леший опять навстречу: "Пойдем ко мне в гости!" Привел и спрашивает среднюю дочь: "А ты что королевскому сыну присудишь?" - "Я ему подарю зеркальце: что захочешь, все в зеркальце увидишь!" На третий день опять попадает королевичу мужик-леший, ведет к себе в гости и спрашивает меньшую дочь: "А ты что королевскому сыну присудишь?" - "Я ему подарю дудочку - только к губам приложи, сейчас явятся и музыканты и песельники". Весело стало жить королевскому сыну: ест-пьет хорошо, все знает, все ведает, музыка целый день гремит. Чего лучше? А кони-то, кони-то! Чудо, да и только: и сыты, и статны, и на ногу резвы.

Начал царь хвалиться своей любимой дочери, что послал ему господь славного конюха. А прекрасная царевна и сама давным-давно конюха заприметила: да как и не заметить красной девице добра молодца! Любопытно стало царевне: отчего у нового конюха лошади и резвее и статнее, чем у всех других? "Дай, - думает, - пойду в его горницу, посмотрю: как он, бедняжка, поживает?" А уж известно: чего баба захочет, то сделает. Улучила время, когда королевич на водопой коней: погнался, пришла в его горницу, а как глянула в зеркальце - тотчас все смекнула и унесла с собой и скатерть-самобранку, зеркальце, и дудочку.

В это время случилась у царя беда: наступил на его царство семиглавый Идолище, просит себе царевну в замужество. А если не выдадут, так и силой возьму!" - сказал он и расставил свое войско - тьму-тьмущую. Плохо пришлось царю: делает он клич по всему своему царству, сзывает князей и богатырей; кто из них победит Идолища семиглавого, тому обещает дать половину царства и вдобавок дочь в замужество. Вот собрались князья и богатыри, поехали сражаться против Идолища, отправился и дядька с царским войском. И наш конюх ел на кобылу сиву и потащился вслед за другими. Едет, а навстречу ему мужик-леший: "Куда ты, королевский сын?" - "Воевать". - "Да на кляче далеко не уедешь! А еще конюх! пойдем ко мне в гости".

Привел в свою избу, налил ему стакан водки. Королевич выпил. "Многоль в себе силы чувствуешь?" - спрашивает мужик-леший. "Да если б была палица в пятьдесят пудов, я б е вверх подбросил да свою голову подставил, а удара и не почувял бы!" Дал ему другой стакан выпить: "А теперь много ли силы?" - "Да если б была палица во сто пудов, я б ее выше облаков подбросил". Налил ему третий стакан: "А теперь какова твоя сила?" - "Да если бы утвердить столб от земли до неба, я бы всю вселенную повернул!" Мужик-леший нацедил водки из другого крану и подал королевичу; королевич выпил - и поубавилось у него силы кабы на седьмую часть.

После вывел его мужик-леший на крыльцо, свистнул молодецким посвистом: отколь ни взялся - вороной конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя, из ушей дым столбом, из-под копыт искры сыплются. Прибежал к крыльцу и пал на коленки. "Вот тебе конь!" Дал ему еще палицу-буявицу да плетть шелковую. Выехал королевич на своем вороном коне супротив рати неприятельской; смотрит, а дядька его на березу взлез, сидит да от страха трясется, Королевич стегнул его плеткою раз-другой и полетел на вражее воинство; много народу мечом прирубил, еще больше конем притоптал, самому Идолищу семь голов снес. А царевна все это видела; не утерпела, чтоб не посмотреть в зеркальце, кому она достанется. Тотчас выехала навстречу, спрашивает королевича: "Чем себя поблагодарить велишь?" - "Поцелуй меня, красна девица!" Царевна не устыдилась, прижала его к ретиву сердцу и громко-громко поцеловала, так что все войско услышало.

Королевич ударил коня - и был таков! Вернулся домой и сидит в своей горенке, словно и на сражении не был; а дядька всем хвастает, всем рассказывает: "Это я был, я Идолище победил!" Царь встретил его с большим почетом, сговорил за него свою дочь и задал великий пир. Только царевна не будь глупа - возьми да и скажись, что у ней головушка болит, ретивое щемит. Как быть, что делать нареченному зятю? "Батюшка, - говорит он царю, - дай мне корабль, я поеду за лекарствами для

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей своей невесты; да прикажи и конюху со мной ехать: я ведь больно к нему привык!" Царь послушался, дал ему корабль и конюха.

Вот они и поехали, близко ли, далеко ли отплыли - дядька приказал сшить куль, посадить в него конюха и пустить в воду. Царевна глянула в зеркальце, видит - беда! Села в коляску и поскорей к морю; а на берегу уж мужик-леший сидит да невод вяжет. "Мужичок! Помоги моему горю; злой дядька королевича утопил". - "Изволь, красна девица! Вот и невод готов! Приложи-ка сама к нему белые ручки". Вот царевна запустила невод в глубокое море, вытащила королевича и повезла с собою; а дома все дочиста отцу рассказала.

Сейчас веселым пирком, да и за свадебку; у царя ни мед варить, ни вино курить - всего вдоволь! А дядька накупил разных снадобий и воротился назад: входит во дворец, а тут его и схватили. Взмолился он, да поздно: духом его на воротах расстреляли. Свадьба королевича была веселая; все кабаки и трактиры на целую неделю были открыты для простого народа безденежно. И я там был, мед-вино пил, по усам текло, а в рот не попало.

Вариант сказки

Был мужик, у него было три сына: два умных, третий дурак. Вот хорошо, зачал мужик горох сеять, и повадился к нему на горох незнамо кто. Видит отец, что все побито, повалено, потоптано, и стал говорить своим детям: "Дети мои любезные! Надобно караулить, кто такой горох у нас топчет?" Сейчас большой брат пошел караулить. Приходит полуночное время, ударил его сон - горох потоптан, а он ничего не видал. Опосля досталось караулить среднему брату - и средний ничего не видал. "Семка я пойду, - говорит дурак, - уж я не прогляжу!" - "Хорошо ты поёшь! Каково станется?" - отвечают ему братья.

И таки пошел дурак караулить, взял с собой воз лык да фунт табаку. Как стал его сон ударять, он стал табаку больше нюхать. Приезжает на горох Никанор-богатырь, пускает своего коня, а сам лег богатырским сном спать - лег и заснул. Сейчас это дурак взял и зачал его сонного лыками путлять. Упут-лял его лыками и пришел к отцу. "Ну, - говорит, - поймал я вора!" Отец приходит, смотрит: "Как же ты, дурак, мог эту силу повалить?"

Вот донесли царю, что пойман этаким богатырь. Царь сейчас посылает: "Кем он пойман?" Докладают ему, что пойман таким-то дураком. Тут сейчас царь приказывает: "Приведите мне дурака!" Привели; царь спрашивает: "Как же это, дурак, как бы его сюда перевезть?" Он ему говорит: "А вот как надобно править: надобно двенадцать лошадей, да шестьдесят человек народу, да чугунные дроги - тогда можно положить Никанора-богатыря на дроги и привезть сюда".

Привезли богатыря к царю. "Как же, дурак, - спрашивает царь, - куды же его посадить и чем закрепить, чтоб не ушел?" Дурак говорит: "На двадцать аршин вели земли выкопать, той землей завали чугунные стены да накати накатники; крепко будет!" Завалили чугунные стены, накати накатники посадили туда Никанора-богатыря и поставили над ним полк солдат караульных. Дурак зацепил крюком, перервал лыки и развязал богатыря. Царь дурака наградил, домой отпустил.

Раз как-то гуляли царские дети по саду и пущали золотые стрелы, и попала стрела меньшого брата, Ивана-царевича, в окошечко Никанора-богатыря. "Ах, Никанор-богатырь, отдай мою стрелку". - "Помоги мне, - говорит Никанор-богатырь, - прикажи хоть одну накатинку скатить - так отдам твою стрелку; пожалуй, еще три своих подарю!" Иван-царевич понатужился и сам снял одну накатину; Никанор-богатырь отдал ему золотую стрелку и говорит: "Ну, Иван-царевич, будешь ты лакеем, пастухом и поваром, и опять будешь Иваном-царевичем".

Сейчас разломал Никанор-богатырь свою темницу, вылез оттуда и весь полк побил. Царь пришел, увидал и ужаснулся: "Кем богатырь выпущен?" Тут валялись избитые, израненные: у того солдата рука оторвана, у того нога изломана; говорят они царю: "Так и так, Иван-царевич выпустил". Осердился царь, послал собирать с разных земель королей и принцев. Собрались короли и принцы; угостил их царь и стал с ними думать-гадать. "Что мне, - говорит, - с сыном, Иваном-царевичем, делать? Ведь царских детей ни казнят, ни вешают". Присоветовали ему: дать царевичу одного слугу, и пускай идет, куда сам знает!

Пошел Иван-царевич от своего отца; шел ни много, ни мало, и захотелось ему пить. Приходит к колодезю, глянул - далече вода, не достанешь, напиться нечем. Говорит он слуге своему: "Ах, Ванька, как же быть?" - "Ну, Иван-царевич, - говорит Ванька, - держи меня за ноги, я напьюся, а там и тебя напою; а то не достанешь - далече вода". Сейчас это Ванька начал пить, напился, а там стал царевича держать. Иван-царевич напился: "Ну, Ванька, вытаскивай меня!" Он ему отвечает: "Нет же! Будь ты Ванька, а я буду Иван-царевич". - "Что ты, дурак, пустое болтаешь!" - "Сам болтаешь! Коли не хочешь, утоплю в колодезе!" - "Нет же! Лучше не топи; будь ты Иван-царевич, а я буду Ванька".

На том и поладили; приходят в большой град столичный, прямо в палаты царские; названный царевич идет впереди, кресты кладет не по-писаному, поклоны ведет не по-ученому; а настоящий царевич позади выступает, кресты кладет по-писаному, поклоны ведет по-ученому. Царь принимает их с охотою. "Живите у меня", - говорит. Сейчас Ванька-названник начал наговаривать: "Ах, какой лакей у меня! Как хорошо скотину стережет! Если лошадей погонит, то у всякой лошади сделаются хвост золотой, грива золотая, по бокам часты звезды; а коров погонит, у всякой коровы сделаются рога золотые, хвост золотой, по бокам часты звезды".

Дал ему царь лошадей стеречь. Погнал Иван-царевич табун в чистое поле; все лошади от него разбежались. Он сел и заплакал горько: "Эх, Никанор-богатырь, что ты сделал надо мной! Как мне теперь быть?" Откуда не взялся - является перед ним Никанор-богатырь. "Что, - говорит, - тебе надобно, Иван-царевич?" Тот рассказал ему про свое горе. "Ничего! Поедем-ка с тобой, соберем всех лошадей да погоним к моей меньшей сестре. Меньшая сестра все поделает, что тебе царь приказал". Пригнали табун к меньшей сестре; она и впрямь все поделала, накормила-напоила гостей и домой проводила. Гонит Иван-царевич лошадей к царскому дворцу: у всякой лошади грива золота, хвост золотой, по бокам звезды. Названник Ванька под окном сидит: "Ах, каналья, сделал-таки, сделал! Хитер, - говорит, - мудер!"

Ну, теперича приказывает ему царь коров гнать: "Чтоб было то же сделано, а если не сделаешь - я тебя на воротах расстреляю!" Иван-царевич горько заплакал и погнал коров; целый день стерег. "Ах, друг Никанор, явись передо мной!" Никанор-богатырь является; погнали к его средней сестре; она всем коровам поделала рожки золотые, хвосты золотые, по бокам - звезды; накормила гостей, напоила и домой проводила. Гонит Иван-царевич коров, а Ванька-названник под окном сидит. "Ах, - говорит, - хотел погубить, да нет: и это сделал!" Царь увидал: "Вот так пастух! Вишь каких лошадей да коров поставил - любо-дорого посмотреть!" Говорит ему Ванька: "Он мне и кушанье хорошо готовит!" Царь сейчас отправил его в поварскую; пошел Иван-царевич к поварам под начало, а сам горько плачет: "Господи! Я ничего не умею; это все на меня напраслину наговаривают".

Вот задумал царь отдать свою дочь за названника; а тут и пишет к нему трехглавый змей: "Если ты не отдашь своей дочери за меня, то я всю твою силу порублю и тебя самого в полон возьму". Говорит царь своему нареченному зятю: "Что же мне делать?" Ванька отвечает: "Батенька, выставим силу; может быть, и наша возьмет!" Выставили силу, стали воевать. А Иван-царевич просится у поваров: "Пустите меня, дяденьки, посмотреть сражение; я сроду не видал". Те говорят: "Ступай, посмотри!" Сейчас приходит он на чистое поле и говорит: "Друг Никанор, явись передо мной". Никанор-богатырь перед ним является: "Что угодно тебе, Иван-царевич, то и буду делать". Он спрашивает: "Как же нам разогнать все это сражение, побить неприятелей? Сослужи-ка мне эту службу". - "Это службишка, а не служба!"

Поехал Никанор-богатырь и разогнал силу неприятельскую, всех побил, порубал. "Ну, теперь надо свадьбу играть!" - говорит царь. Вдруг пишет шестиглавыи змей: "Если ты не отдашь своей дочери за меня, то всю силу твою порублю и тебя самого в полон возьму!" - "Ах, как же нам быть?" - спрашивает царь. Говорит Ванька: "Нечего делать - надо силу выставлять; может быть, нам бог помогнет!" Выставили против силы змеиной свою армию. Стал Иван-царевич проситься у поваров: "Дяденьки, отпустите меня посмотреть". - "Ступай, да скорей назад приходи". Он пошел на чистое поле: "Ах, друг Никанор, явись передо мной!" Никанор-богатырь является: "Что тебе угодно, все для тебя буду делать". - "Как бы нам порубить эту силу?" Отвечает Никанор-богатырь: "Поеду и потружусь для тебя!" Пустился на рать-силу змеиную и побил ее всю дочиста. "Ну, - говорит царь, - теперь нам можно и свадьбу играть: никакой помехи не будет!" Взялись за свадьбу, а тут двенадцатиглавыи змей пишет: "Если не отдашь за меня своей дочери, то всю твою силу побью, тебя

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
самого в полон возьму, а царство твое головней выжгу!" Надобно опять выставлять армию. "Если
станет змей побивать, - думает царь, - в ту ж минуту отдам ему дочь добром, чтоб только царства не
тронул". Иван-царевич просится у поваров: "Дяденьки, отпустите меня посмотреть". - "Ступай, да
скорей назад приходи!"

Вот приходит он на чистое поле, свистнул-гаркнул своим громким голосом: "Друг Никанор, явился
передо мной!" Никанор-богатырь является: "Ну, брат Иван-царевич, вот когда служба-то нам
пришла! Садись и ты на коня, и поедем: я впереди - на двенадцатиглавого змея, а ты позади - на все
его богатырей". А у того змея было двенадцать подручных богатырей. Сел Иван-царевич на коня и
вслед за Никанором-богатырем поехал на неприятеля; стали биться, рубиться, изводить силу
змеиную.

На том бою ранили Ивана-царевича в руку; он повернул коня и прямо наехал на царскую карету.
Царевна сняла с себя шаль, разорвала пополам и половинкой завязала ему руку. Иван-царевич опять
ударил на змея и побил все его войско; после приехал в свое место, лег спать и заснул крепким,
богатырским сном. Во дворце свадьба готовится; хватились его повара. "Куда, - говорят, - делся наш
молодой повар?" Побежали искать и нашли сонного; стали будить - никак не разбудят, стали толкать
- никак не растолкают. Один повар взял колотушку: "Сейчас пришибу его; пускай пропадает!"
Ударил его раз, другой; Иван-царевич проснулся: "Ах, братцы, я проспал!" И просит: "Дяденьки, не
сказывайте, что я так долго спал". Те говорят: "Пойдем, дурак, скорее, чтобы нас за тебя не ругали!"

Привели его в поварскую и заставили кастрюли чистить. Иван-царевич засучил рукава и принялся за
работу. Увидала царевна у него половинку своей шали: "Покажи-ка, Ванька! Где ты этот платок
взял?" Тут он и признался. "Не тот, - говорит, - названник - царевич, а я!" - и рассказал ей все, как
было. Сейчас взяла царевна его за руку, повела к отцу: "Вот мой нареченный жених, а не тот лакей!"
Царь стал у него спрашивать: "Как у вас дело было?" - Так и так, говорит. Царь перевенчал свою дочь
за Ивана-царевича, а названника рассказал. И я там был, мед-вино пил, по усам текло, во рту не
было; подали белужины - остался не ужинавши.